

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ОБ ОДНА ТЫСЯЧА СТО ЧЕТЫРНАДЦАТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
во вторник, 19 августа 2008 года, в 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н Херман МУНДАРАИН ЭРНАНДЕС (Венесуэла)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): 1114-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Мне хотелось бы тепло приветствовать посланников мира из Нагасаки и граждан Нагасаки, которые сейчас развернули транспарант и которые находятся сейчас здесь в зале со своими петициями за упразднение ядерного оружия. Конференции отраднее видеть, что молодые поколения Японии годами демонстрируют глубокий интерес к контролю над вооружениями и разоружению и к работе Конференции по разоружению. Мы приветствуем вас, и мы благодарим вас за ваш интерес к этому форуму.

Поскольку я впервые выступаю на данном форуме в качестве Председателя Конференции, мне хотелось бы, пользуясь возможностью, сказать несколько слов. Уважаемые делегаты, я хочу выразить признательность моим предшественникам на посту Председателя в 2008 году: послу Туниса Самиру Лабиди, послу Турции Ахмету Узюмджю, послу Украины Евгену Бершеде, послу Соединенного Королевства Джону Дункану и послу Соединенных Штатов Америки Кристине Рокка – за их неустанные усилия по поступательному продвижению работы Конференции.

Я хотел бы также поблагодарить Генерального секретаря Сергея Орджоникидзе, а в его лице и всех сотрудников секретариата за ту поддержку, какую они оказывают нашей работе. Было бы также кстати признать ценный вклад семи координаторов: послов Чили – Хуана Мартабита, Японии – Сумио Таруи, Канады – Мариуса Гриниуса, Сенегала – Бабакара Карлоса Мбайе, Болгарии – Петко Драганова, Шри-Ланки – Дайяна Джаятилека и Индонезии – Весака Пуджа, – а также всех делегатов на Конференции.

Венесуэла ценит честь председательствовать на Конференции по разоружению и рада подтвердить свою приверженность тем институтам и соглашениям, которые существуют в сфере разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения. Мы полагаем, что данный форум является существенным компонентом многосторонней системы в этой сфере и призван сыграть важную роль на том историческом этапе, который мы переживаем. Конференция по разоружению, чье зарождение и развитие имело столь важное значение, должна вернуться на верный путь и развернуть деятельность, сообразующуюся с достижением ею своих целей. Мы считаем, что в настоящее время протекает деятельность с целью наверстать упущенное время и прилагаются усилия с целью обеспечить, чтобы Конференция могла отразить чаяния наших народов. Это ощущение нарастания мощи, которое мы испытываем сегодня, основано на росте интереса к нашей проблематике, на тех ожиданиях, которые это вызывает, и на многочисленных визитах на этот форум в последнее время со стороны высокопоставленных деятелей.

(Председатель)

Наше время отличается большой политической сложностью, которая находит отражение повсюду вокруг нас. И наша задача состоит в том, чтобы сосуществовать с этими осложнениями, не упуская из виду такую цель, как укрепление международно-правового порядка в сфере контроля над вооружениями. Наша миссия требует от нас непоколебимой политической воли, основанной на диалоге, который носил бы конструктивный, транспарентный, партисипаторный характер и был бы способен оценивать все позиции. Приверженность миру, разоружению, развитию и правам человека по отношению к своему народу обязывают нас вызволить Конференцию из ее затора. Мы знаем, что мы переживаем времена большой политической сложности, но мы также знаем, что многосторонние органы по своей природе являются местом для работы в интересах мира и международной безопасности.

Чтобы противостоять грозящим нам вызовам и неопределенностям, Конференция по разоружению ежегодно одобряет повестку дня, которая отражает основные проблемы в сфере разоружения и контроля над вооружениями. В качестве смысла Конференции к существованию многими делегациями рассматривается ядерное разоружение. Ведь даже первая резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, содержала призыв к ликвидации ядерного оружия. Ну а пока не достигнуто ядерное разоружение, необходимо дать негативные гарантии безопасности от применения или угрозы применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием. И надо достичь консенсуса о наилучших способах обеспечить предоставление таких гарантий. Важным шагом в сторону разоружения и ядерного нераспространения стало бы проведение переговоров, подписание и вступление в силу договора о запрещении производства расщепляющегося материала взрывного назначения. Но хотя никакая делегация не отказывается от переговоров по такому инструменту, тем не менее остаются детали, по которым требуется консенсус. Приоритетом для данной Конференции является сохранение космического пространства как достояния человечества в мирных целях. Похоже, всё указывает на необходимость укрепления правового режима, чтобы гарантировать это.

Среди обязанностей, которые принимает Венесуэла с председательством на Конференции по разоружению, существенной задачей является подготовка, согласование и представление в октябре этого года на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций доклада о деятельности Конференции по разоружению в 2008 году. И мы надеемся выполнить эту задачу за счет как можно более широких консультаций, а также смирения и эффективности. Мы убеждены, что мы можем рассчитывать на сотрудничество со всеми вами при достижении позитивного результата.

(Председатель)

Мы представим проект годового доклада в соответствии с положениями раздела XIII Правил процедуры Конференции по разоружению в сроки и на условиях, указанных там.

Позиция Венесуэлы в отношении предлагаемой программы работы, как фигурирует в документе CD/1840, продиктована убежденностью в том, что она может заложить основы для выхода из застоя. Нам ведомы трудности с достижением консенсуса в подобного рода плюралистическом, многоликом органе. И нам насущно важно добиться согласия по программе работы, что мы рассматриваем в качестве минимальной основы для достижения прогресса и выхода из этого периода бездействия. Это стало бы наилучшим механизмом, чтобы обеспечить укрепление и само существование собственно Конференции. Мы признаем, что любой рукотворный продукт поддается усовершенствованию, и мы приглашаем всех членов данного форума обогащать предлагаемую программу работы, улучшать ее, предлагая реалистичные, конструктивные и ответственные корректировки, отражающие озабоченности всех нас в этом отношении. Что касается документа CD/1840, то мы бы исходили из того, что в подходе ко всем инициативам следует руководствоваться мыслью о том, что этот инструмент, – будучи выкован коллективными усилиями, – должен вовлекать всех нас, и исходить из убежденности в том, что программа работы, которая обладает такими характеристиками, будет носить достаточно устойчивый характер, чтобы снискать себе то доверие, какого требует задача. И тут никто не должен чувствовать себя отстраненным.

Если сравнить прогресс нынешний с достижениями прошлого, то благодаря шагам, предпринятым в этом году, у нас есть основания для оптимизма. И среди прочего по этой вот причине мы ценим и признаем вклад платформы наших шести председателей. Мы считаем, что их работа усилила Конференцию, обеспечивая континуитет, слаженность и участие и помогая востребовать консенсус. Мы убеждены, что достигнут прогресс в русле преодоления препятствий, и мы стали свидетелями неоднократных призывов к форсированию окончательного согласия. Эти слова необходимо наполнить содержанием, и существенное значение тут имеют всеобщие усилия.

Прежде чем предоставить слово ораторам по списку на сегодняшнее заседание, мне хотелось бы, пользуясь возможностью, от имени Конференции и от себя лично попрощаться с нашими уважаемыми коллегами послом Финляндии Кахилуото и послом Франции Добеллем, чьи мандаты в Женеве подходят к концу. От имени Конференции и от себя лично я хотел бы выразить им нашу признательность за их многочисленный

(Председатель)

ценный вклад в нашу деятельность в период своего мандата, равно как и наши искренние пожелания успеха и удовлетворенности на их новом поприще.

Ну а теперь я хотел бы вернуться к вопросу о выступающих на сегодня. Список включает следующих делегатов, которые желают взять слово: посол Жан-Франсуа Добелль и посол Пакистана Хан. Слово имеет посол Франции Добелль.

Г-н ДОБЕЛЛЬ (Франция) (говорит по-французски): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить вас за добрые слова в мой адрес, и я также хотел бы поздравить вас, равно как и вашу страну с принятием председательства и заверить вас в полной поддержке французской делегации в предстоящей вам трудной задаче.

Г-н Председатель, я выступаю тут сугубо в личном плане, и мои последующие высказывания связывают только меня. То, что Конференция по разоружению проводит свои сессии в зале Совета, самом красивом во всем Дворце Наций в Женеве, конечно, не есть дело случая. Тут можно усматривать по крайней мере два символа. Прежде всего, этот зал именуют еще и залом "Франсиско де Витория" в знак уважения к трудам богословов и юристов испанской школы естественного права и права народов. Витория, который принадлежал к Доминиканскому ордену, считается одним из отцов-основателей публичного международного права. Провидец, он стал апологетом новой международной этики, способной распространиться на все народы Земли, действительной для всех людей и приспособленной к фундаментальному единству человеческого рода. Он представлял себе мир в качестве политического субъекта ("orbis"), способного творить законы, применимые ко всем нациям и ко всем людям. В XVI веке, в бурную эпоху, отмеченную великими открытиями, религиозными конфликтами и завоевательными войнами в Новом Свете, он утверждал, что "религиозные различия не есть справедливое дело, за которое стоит развязывать войну", равно как и "имперское вожделение", либо "слава", либо "какая-то иная выгода князя". Он полагал, что, пока не будет устранено насилие как инструмент права, не будет ни мира, ни гармонии.

В 1990-е годы Конференция по разоружению бесспорно сотворила дело, от которого не отмежевался бы и Франсиско де Витория: она провела в своих стенах переговоры по крайней мере по двум очень важным конвенциям, которые отметили решающие сдвиги в разработке международного разоруженческого права. Я, естественно, веду речь о Конвенции о запрещении химического оружия и о Договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний – последний, к сожалению, все еще не вступил в силу.

(Г-н Добелль, Франция)

Еще одним символом, преисполненным смысла, являются настенные росписи в этом зале, выполненные в период между двумя войнами великим каталанским живописцем Хосе Марией Сертом. Это был самый знаменитый творец настенных росписей в Европе в первой половине XX века. Большой друг поэта, драматурга и французского дипломата Поля Клоделя, избравший местом жительства Париж, – его искусство, барокко и маньеризм, характеризуется склонностью к грандиозности – предметы и существа реальной жизни изображаются языком гиперболы и аффектации. Компактные вереницы толп преисполнены порыва и энергии. Его творение несет отпечаток театральности и хроматической простоты, цвета приносятся в жертву скульптурности. У окружающих нас титанов с напряженными мускулами, душевные состояния передаются не столько выражением лиц, сколько телесным напряжением. Это странное и ошеломляющее творение, в котором прослеживается влияние Веронезе, Микеланджело, да и Гойи, излучает ощущение таинственности, которое приводит зрителя в замешательство, равно как и внутреннюю напряженность как свидетельство невыразимой неудовлетворенности.

Как по своему сюжету, так и по дате их создания эти фрески являют собой урок медитации для всех дипломатов, имеющих дело с разоружением. Ведь затрагиваемые здесь сюжеты есть сюжеты войны и мира, справедливости и социального прогресса. Несколько крупных гобеленов в стиле обманки под названием "Победители" и "Побежденные" представляют собой аллгорию войны. Как говорил лауреат Нобелевской премии мира в 1933 году сэр Норман Энджелл, я цитирую: "побежденные никогда не являются таковыми в достаточной мере, чтобы не желать изо всех сил возобновить борьбу", да и "победители тоже входят в эту категорию". Неумолимому циклу inferнальной войны художник противопоставляет оптимистичное будущее человечества. Другие картины в этом зале, в сущности, живописуют победу человека над мирскими напастями, гений человека на службе веры в лучшую долю. Эти картины иллюстрируют Надежду, Прогресс науки, Прогресс социальный и Прогресс технический. Что до знаменитого потолка, то тут мы возвращаемся к Франсиско де Витория, ибо тот описывает "урок Саламанки", которым должен вдохновляться человек, и фигуры под башней собора являются провозвестниками современного международного права. Пять колоссов, символизирующих пять частей света, соединили руки, и их союз образует в зале аллгорический замо́к свода.

Другими словами, на этих картинах художник, который использует только три цвета (золото, гризайль и сепия) пожелал проиллюстрировать и то, что разделяет людей (война, ненависть, жестокость, мстительность, несправедливость, рабство, трудовой гнет), и то, что их объединяет (мир, конец рабства и мучительного труда, дух равенства

(Г-н Добелль, Франция)

и согласия). Из этого противопоставления, по замыслу художника, должно вытекать видение будущей истории, состоящей из гармонии и справедливости между народами, – то, что отстаивала Лига Наций, и то, чему привержен художник. И как тут не подумать о знаменитых словах, сказанных несколькими годами ранее, тоже в Женеве, Аристидом Брианом, которые, увы, очень скоро были опровергнуты фактами: "Долой, пушки, винтовки, пулеметы!"

Тем не менее приходится констатировать, что первое впечатление, которое вытекает из этого творения, сопряжено скорее с трагическим видением истории и мира. На память приходит миф о Сизифе, столь дорогой сердцу Альбера Камю, ибо он иллюстрирует теорию абсурда, – о Сизифе, осужденном вскатывать на вершину горы камень, который все время откатывается назад, так не достигнув своей цели. Что мы извлекаем прежде всего из этой грандиозной мизансцены, на которой бьются и корчатся дантовские персонажи, напоминающие персонажи Сикстинской капеллы, – так это апокалипсические сцены в холодном декоре: изможденные персонажи с конвульсирующими мускулами в отчаянных позах вздымают руки к небу.

И как же нам, созерцая это творение, не подумать о трудах Конференции по разоружению, которая тоже проходит через циклические этапы, где периоды интенсивной деятельности – увы, слишком краткие – перемежаются, к сожалению, с другими – очень уж продолжительными, где у вас возникает чувство вечного возобновления, где превалируют затор и стагнация, ибо риторика, довольно далекая от реальности, не может очень уж долго поддерживать иллюзию. Несколько месяцев спустя после того, как я приступил к своим функциям, многие мои коллеги подумывали, что Конференция по разоружению, благодаря, в частности, стараниям ее чередующихся председателей, вот-вот испытает новый взлет после продолжительной спячки. К сожалению, через несколько месяцев, эти надежды спали, и сегодня никто не может сказать, когда же этот форум окажется в состоянии возобновить свою главную миссию, а именно проведение переговоров и заключение международных соглашений в сфере разоружения и нераспространения.

Трагической печатью отмечена и та дата, когда были завершены эти картины. В сущности, эти настенные творения были выполнены между мартом 1935 и маем 1936 года. За два месяца до их инаугурации разразилась испанская гражданская война (которая между прочим обернулась уничтожением в результате пожара еще одного крупного произведения Хосе Марии Серта: настенных росписей Викского собора). Спустя три года произошло начало самой убийственной войны, какую когда-либо

(Г-н Добелль, Франция)

переживало человечество, ознаменовав собой крушение всех надежд, возлагавшихся на миротворческие добродетели Лиги Наций. И облик Европы навсегда очернило самое гнусное варварство.

Однако, совсем подобно живописцу, нам надо если и не вообразить счастливого Сизифа, то по крайней мере сохранять надежду. Я убежден, что Конференция по разоружению, даже если она принесла немало разочарований, остается незаменимым инструментом, который, и в том числе в фазе низких вод, где она пребывает очень уж давно, сохраняет свою реальную полезность, поскольку она по-своему реально отражает те трения и разломы, которые продолжают глубоко раскалывать международное сообщество (впрочем, термин "общество" тут, быть может, был бы более подходящим, чем термин "сообщество"), и она позволяет каждому из своих членов открыто выразить свои озабоченности, свои приоритеты, свои амбиции и свои чаяния. В этом смысле данная Конференция является немного барометром состояния мира. А впрочем, КР могла бы и должна делать гораздо больше. И в этом отношении я хотел бы поделиться кое-какими личными соображениями.

Прежде всего ни у кого нет сомнений, что прямое воздействие на работу этого форума оказывает состояние международных отношений. И вовсе не случайно, что наибольшей активностью она отличалась на протяжении 1990-х годов, отмеченных, несмотря на весьма тяжкие трагедии в нескольких регионах мира, включая Европу, относительным оптимизмом после окончания холодной войны и разделения мира на два блока. Не является простым совпадением и тот факт, что с начала текущего десятилетия темпы ее работы весьма замедлились. Международная конъюнктура, характеризующаяся по крайней мере неопределенным будущим, по правде, не очень-то благоприятствует впечатляющим усилиям в сфере разоружения. Будь то появление массового терроризма, два крупных нераспространенческих кризиса, сохранение серьезных очагов напряженности на Ближнем Востоке и в Азии, возникновение новых полюсов могущества или сомнения, которые кое-кто, может, начинает испытывать в добродетелях многосторонней дипломатии, – никакой из этих факторов не способен побуждать государства, по праву заботящиеся о своей безопасности, ослаблять бдительность.

Второе размышление: дипломаты, как угодно талантливые, не могут сделать все. Они зависят от инструкций, которые они получают из своих столиц, а в тех сферах, которыми занимается Конференция по разоружению, они зачастую носят очень строгий характер и оставляют им мало места для маневра. И наступает момент, когда самые

(Г-н Добелль, Франция)

хитроумные находки и уловки в сфере процедуры неизбежно наталкиваются на предметные препоны. Ведь фундаментальный принцип, согласно которому новые сдвиги в сфере разоружения не должны влечь за собой уменьшение безопасности для кого бы то ни было, оправдывает поддержание принципа консенсуса, освободиться от которого было бы мало резона, даже если это правило может оказаться парализующим. Однако всякая тема должна рассматриваться по существу и всякая попытка установить связи между той и иной темой не может не стать блокирующим фактором.

Третье замечание: достичь реального прогресса в сфере ядерного разоружения – оставим на мгновение в стороне риторику – мы не сможем, если только не вступит в действие Договор о запрещении ядерных испытаний и не начнутся наконец переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для изготовления ядерного оружия, как это хорошо уяснила обзорная Конференция 1995 года по ДНЯО. И можно лишь надеяться, что в один прекрасный день тут сложится консенсус по компромиссным предложениям, умело разработанным коллегиальными председательствами 2007 и 2008 годов, которые представляют собой баланс, бесспорно несовершенный, но наиболее близкий к тому, что в соответствующий момент способно стать предметом общего согласия.

Четвертое замечание: то обстоятельство, что Конференция по разоружению не в состоянии достичь согласия по программе работы касательно, в частности, четырех первых пунктов ее повестки дня (повестки дня, которая между тем носит в нескольких отношениях довольно искусственный и устарелый характер), не должно освобождать ее от того, чтобы уделять более пристальное, чем сегодня, внимание определенным темам, касающимся обычного разоружения, хотя бы для того, чтобы еще больше осведомлять международное сообщество о крупных, а то и насущных вызовах для определенного числа стран, а к их числу относятся такие темы, как незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями или распространение переносных зенитно-ракетных комплексов (ПЗРК). В этом отношении семинар, организованный ЮНИДИРОм в июне этого года, показал, что тут существует реальная потребность, которая сегодня еще не удовлетворена.

За несколько дней до моего отъезда я хотел бы подчеркнуть, как я оценил возможность завязать отношения доверия и дружбы с очень значительным большинством моих коллег, и в том числе тех, с которыми я не всегда был в ладах по существу.

(Г-н Добелль, Франция)

Я хочу также выразить признательность всем чередовавшимся председателям Конференции по разоружению в 2007 и 2008 годах, с которыми я имел честь и удовольствие работать. Я хотел бы также поблагодарить представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и секретариат Конференции, равно как и всех тех, чья задача порой недооценивается, но без которых этот форум был бы не в состоянии функционировать, начиная с устных переводчиков, которым, я надеюсь, я не причинял чрезмерных тревог, разве что, быть может, сегодня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Благодарю посла Франции Добелля за его заявление, за его лепту и за его добрые слова в адрес председательства. А теперь слово имеет посол Пакистана Хан.

Г-н ХАН (Пакистан) (говорит по-английски): Г-н Председатель, мы поздравляем Боливарианскую Республику Венесуэлу и вас, посол Херман Мундараин Эрнандес, с принятием председательства на Конференции по разоружению. Быть может, эти слова уже и избиты, но, принимая эти обязанности вскоре после того, как вы заняли свой пост в Женеве, вы буквально проходите боевое крещение. Мы убеждены, что вы будете успешно председательствовать в ходе консультаций и переговоров по докладу КР в конце года. В этих усилиях вы можете рассчитывать на полную поддержку пакистанской делегации. И мы особенно приветствуем ваши вводные замечания за их сбалансированность и мудрость.

В этой связи мы также хотим поздравить вашу предшественницу посла Соединенных Штатов Кристину Рокка с ее динамичным руководством Конференцией. Она ускорила темпы деятельности КР за счет оживления третьего раунда неофициальных дискуссий. И что еще важнее, она руководила делами Конференции справедливым, мудрым и искусным образом.

У нас сегодня печальный день, ибо мы выслушали прощальную речь посла Франсуа Добелля. Все мы теряем хорошего коллегу и доброго друга. Он оставляет нам виньетки своей личной теплоты, своего острого интеллекта и его стойкости в отстаивании своего дискурса. И мы желаем ему успехов на его будущем поприще. Мы также прощаемся с послом Кари Кахилуото, который умело руководил Европейским союзом во второй половине 2006 года. Как мы понимаем, в скором времени он вернется в Женеву в составе своей миссии в ином качестве. Мы также приветствуем гостей из Японии, которые восседают не галёрке. У них достойное дело, и у них благородные цели. Мы испытываем по отношению к ним полнейшее понимание.

(Г-н Хан, Пакистан)

Выступая на Конференции 23 января с.г., Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Пан Ги Мун напомнил нам, что при установлении приоритетов члены КР не обременены никакими оковами в отношении того, как проводить свою работу, кроме как действовать на основе консенсуса. 25 июня, обращаясь к данному форуму, внешнеполитический руководитель Европейского союза distinguished Хавьер Солана заявил, что ЕС тщательно выслушал те трудности, которые имеют несколько стран с предложением CD/1840, и был бы открыт для обсуждения любых конкретных озабоченностей по поводу безопасности. Мы приветствуем такие дискуссии с ЕС, с тем чтобы глубже вникнуть проблемы и поискать консенсус. Днем раньше, 24 июня, весьма вдумчивое заявление сделала посол Южной Африки, в котором она, в присущем ей элегантном стиле, указала, что структура, секретариатская поддержка, финансирование и правила процедуры, – ничто из них не препятствует работе КР.

Все еще требуют ответа шесть вопросов – относительно правила консенсуса, поисков "идеальной формулы", компромисса, предрешенности, предварительных условий и зрелости. И вот мне хотелось бы ответить на них.

Является ли предметом злоупотреблений правило консенсуса?

Что представляет собой злоупотребление? Злоупотребление правилом состояло бы в том, чтобы прибегать к нему, когда оно служит чьему-то национальному интересу, и отрицать его за другими, когда оно служит их интересам. Да вот как было в недавнем прошлом: было бы ли злоупотреблением поддерживать принцип консенсуса в целости в случае предложения пятерки послов, но давать ему инновационное толкование в случае CD/1840, который отнюдь не является согласованным документом?

Является ли на КР идеальное врагом хорошего? Конечно, не должно бы. На КР ведь не занимаются поиском идеального. Ну а что же есть "хорошее"? CD/1840? Быть может, он и "хорош", но он все же не "достаточно хорош", ибо он пронизан встроенными обусловленностями, меняя правила игры на КР на 180 градусов. Документ упускает проверку – в качестве цели для ДРМ, специальные комитеты – в качестве переговорных вспомогательных органов, а также баланс между четырьмя ключевыми проблемами. Он предлагает отложить в сторону согласованную основу, которая была условлена после согласованной работы, растянувшейся на десятилетия. Некоторые добронамеренные делегаты полагают, что все эти элементы могут быть реанимированы и восстановлены, когда мы начнем

(Г-н Хан, Пакистан)

работу. Мы скептически настроены на тот счет, что через год мы сможем сделать то, чего мы не можем сделать сейчас.

Является ли CD/1840 компромиссом? CD/1840 – это компромисс, но компромисс однобокий – в широком плане среди стран-единомышленниц. Он не отвечает элементарным минимальным заботам всех членов КР. Он не сопряжен с уступками в пользу всех сторон. По всей справедливости, предложение в какой-то мере являет собой поступательный сдвиг по сравнению с прошлогодним L.1, но в своем нынешнем виде оно не представляет собой прорыв.

Есть ли тут предрешенность? Мы придерживаемся воззрения на тот счет, что документ предрешает исход. До недавних лет консенсус состоял в том, что КР работала бы над проверяемым договором по расщепляющемуся материалу. А в CD/1840 этот ключевой ингредиент отсутствует. Почему? Да потому что в данном случае принцип проверки откладывается в долгий ящик, а вероятно, и консервируется. Документ также предвосхищает исходы предметных дискуссий по трем другим ключевым проблемам.

Ну а действительно ли тут нет предварительных условий? Мы не согласны с посылкой о том, что в CD/1840 нет предварительных условий. Он имеет, как уже говорилось, три эксплицитных или имплицитных, декларируемых или не декларируемых предварительных условия: отсутствие проверки для ДЗПРМ, отсутствие специальных комитетов для переговоров, а также дифференцированная трактовка трех ключевых проблем – иначе, мол, дело не пойдет. Мы призываем все соответствующие стороны убрать эти предварительные условия и восстановить проверку в мандате по ДРМ.

Действительно ли не все ключевые проблемы созрели для переговоров? Тут нет согласия по вопросу о том, какая проблема созрела для переговоров, а какая нет. Что касается определения степени спелости, то тут уж каждый судит на свой лад или, скажем так, в зависимости от вкусовых рецепторов гурмана – исходя из императивов политики. Мы считаем, что и НГБ, и ПГВКП, и ядерное разоружение, – все они созрели для переговоров так же, как и ДЗПРМ. Ну а поскольку в ходе неофициальных дискуссий мы уже приводили детальные аргументы в доказательство этого тезиса, мы не хотим повторять их здесь.

(Г-н Хан, Пакистан)

Как все мы знаем, в 1998 году, после пяти лет напряженной работы по разработке и реализации мандата Шеннона, на согласованной основе и в рамках согласованной программы работы были начаты переговоры по ДРМ. В то время начало переговоров стало возможным благодаря улаживанию проблем, а не их маргинализации. Между тем в последние недели на пленарных заседаниях прозвучали кое-какие национальные заявления в поддержку CD/1840. В своем заявлении 17 июня Пакистан выразил свои оговорки по предложению в его нынешнем виде. И с тех пор не произошло никакой существенной эволюции в преодолении расхождений в ключевых областях, хотя и состоялись кое-какие весьма неофициальные консультации по моментам, поднятым Пакистаном. 2 августа 2007 года Национальное главнокомандование Пакистана заявило:

"НГК рассмотрело нынешнее состояние переговоров по разоруженческим проблемам на Конференции по разоружению в Женеве, в том числе в отношении предлагаемого ДЗПРМ. НГК подтвердило позицию Пакистана в пользу недискриминационного, многостороннего и международно и эффективно проверяемого договора, принимая в расчет заботы всех государств по поводу безопасности".

В свете этой директивы: а) Пакистан подпишет любое постановление или мандат недискриминационного свойства; б) Пакистан намерен предложить КР работать по мандату на проверяемый ДРМ.

Мы будем в состоянии поддержать CD/1840, если он будет пересмотрен с учетом следующих проблем, изложенных в CD/1843:

- обязательство вести переговоры по "недискриминационному, многостороннему и международно и эффективно проверяемому" договору по расщепляющемуся материалу. Это ключевой фактор;
- создание пространства для урегулирования вопроса о существующих и будущих запасах расщепляющегося материала;
- баланс среди всех четырех ключевых проблем – ядерное разоружение, ДРМ, ПГВКП и НГБ;

(Г-н Хан, Пакистан)

- использование специальных комитетов или любых других вспомогательных органов в качестве механизмов переговоров, в соответствии с правилами процедуры КР;
- дифференциация между ролью координаторов – с целью облегчить неофициальные дискуссии и функциями официальных вспомогательных органов – с целью проведения переговоров в контексте программы работы. Координаторы до сих пор работают неофициально под началом председателей КР. Формализация их роли в качестве вспомогательных органов КР по ключевым проблемам потребует открытых и полноценных дискуссий на КР. Это не может быть сделано косвенным образом путем амальгамы роли координаторов с предлагаемой программой работы.

Для Пакистана критическое значение имеет инкорпорация в предлагаемый мандат международной и эффективной проверки. Это проистекает непосредственно из наших насущных интересов национальной безопасности, как мы их определяем. Без проверки ДРМ не будет поощрять ни разоружение, ни нераспространение. По другим же моментам мы готовы вести переговоры.

Исходя из этих тезисов Пакистан готов к официальным и неофициальным дискуссиям. Мы будем также готовы внести поправку к CD/1840 или отдельное предложение, содержащее элементы для приемлемой формулы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Благодарю посла Хана за его заявление, и я ценю его слова признания работы председательства. Секретариат информирует меня, что свое имя в список ораторов внес посол Словакии Пинтер. Даю ему слово.

Г-н ПИНТЕР (Словакия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, в начале своего выступления я хотел бы поздравить вас с принятием последнего председательства 2008 года и выразить надежду на сотрудничество с вами и вашей бригадой в предстоящие недели. Я хотел бы выразить признательность вашему предшественнику послу Кристине Рокка и все членам П-6 за их неустанные усилия и за возвращение КР в русло выполнения ее первостепенной функции.

В отношении самого последнего пленарного заседания мне поручено довести до сведения Конференции заявление министра иностранных дел Словакии от 14 августа в связи с ситуацией в Грузии. Позиция Словацкой Республики по урегулированию

(Г-н Пинтер, Словакия)

нынешнего конфликта в Грузии проистекает из давнишнего уважения и поддержки суверенитета и территориальной целостности Грузии в рамках их международно признанных границ. Для Словакии неприемлемы все шаги, которые угрожают этому принципу. Словакия всегда отвергала и будет отвергать в будущем применение силы любой из сторон при урегулировании конфликтов и открытых проблем, включая споры относительно Южной Осетии и Абхазии. Словакия полностью поддерживает посреднические усилия французского председательства ЕС относительно разрешения конфликта в Грузии. Позиция Словакии полностью отражена в заключениях Совета по общим вопросам и внешним отношениям от 13 августа. В рамках урегулирования ситуации в Грузии Словакия, среди прочего, поддержит отправку в страну миротворческой миссии ЕС. В интересах урегулирования гуманитарного кризиса Словакия предоставила гуманитарную помощь в размере 5,6 миллиона словацких крон для всех граждан Грузии, страдающих от вооруженного конфликта, включая беженцев из Южной Осетии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Большое спасибо, посол Пинтер, за ваше заявление и за добрые слова в связи с моим вступлением на пост Председателя.

У нас есть возможность дать слово дальнейшим ораторам. Как я вижу, слова просит представитель Новой Зеландии. Предоставляю ему слово.

Г-н МАККЕЙ (Новая Зеландия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте мне тоже присоединиться к другим коллегам, которые поздравляли и приветствовали вас в связи с принятием председательства и которые также воздали должное работе, проделанной предыдущими председателями. Как мне думается, мы все хотели бы отметить эту работу и выразить уверенность в перспективе поступательного продвижения КР под вашим председательством. Я хотел бы также присоединиться к другим и воздать должное отъезжающим послам за их вклад на КР за то время, что они находятся здесь.

Мы слышали сегодня утром ряд интересных выступлений, которые варьировались по весьма широкой сфере, и в сущности, конечно, два из них были связаны между собой. Выступления нашего уважаемого коллеги из Франции и нашего уважаемого коллеги из Пакистана были связаны в том смысле, что они оба затрагивали неспособность КР приступить к переговорам, что, разумеется, уже давно является предметом комментариев в этом зале. Собственно, дело обстоит таким образом, как мне думается, уже около одиннадцати лет. И мне захотелось просто конкретно затронуть некоторые тезисы,

(Г-н Маккей, Новая Зеландия)

высказанные нашим уважаемым коллегой из Пакистана, потому что, как мне думается, важно, чтобы по этой теме был представлен отчет, который отражал бы не только одну точку зрения, но и другие точки зрения здесь в зале.

Точка зрения, которую я представляю, которую представляет моя страна, является точкой зрения страны, которая не обладает ядерным оружием, которая навсегда отказалась от приобретения ядерного оружия, которая полностью привержена нераспространению ядерного оружия как по горизонтали, так и по вертикали. Как мне думается, у нас очень прочная летопись в этом смысле. Мы уже многократно высказывались на этот счет в этом органе, да и в других. И поэтому я могу понять, что тот ракурс, в каком мызираем на неспособность КР продвинуться вперед по программе работы, по ДЗПРМ, быть может, несколько отличается от ракурса нашего пакистанского коллеги, являющегося, естественно, выходцем из страны, которая таки обладает ядерным оружием и не вступила в обязательства того рода, какие я указывал и какие приняла моя страна как государство необладатель ядерного оружия и участник Договора о ядерном нераспространении. И конечно, как мне думается, из заявления, которое сделал сегодня в этом зале наш уважаемый коллега из Пакистана, весьма четко проступает разница между этими ракурсами. Я хотел бы лишь кратко пройтись по шести тезисам, которые он развернул сегодня утром в поддержку своей позиции.

Касательно первого пункта: является ли правило консенсуса предметом ненадлежащего использования? Очевидно, что термины "использование" или "ненадлежащее использование" есть нечто такое, о чем можно долго судачить; и ясно, что на КР есть правило консенсуса; ясно, что дело государств востребовать это правило с целью воспрепятствовать прохождению работы на КР, если они сочтут, что им желательно это сделать. Вместе с тем этот орган, как мне думается, вероятно, уникален по уровню тех подстраховок, которые тут встроены в отношении использования консенсуса на КР. Например, требуется консенсус по программе работы. Как только вы согласовали программу работы и собственно приступили к работе... к сожалению, мы вот уже лет одиннадцать – или, может, двенадцать? – оказываемся не в состоянии сделать это. Я тут потерял нить... как только вы согласовали программу работы, вам нужен консенсус здесь в зале, чтобы собственно договориться о тех или иных исходах. Так что мы имеем вторую встроенную консенсусную подстраховку. Ну и есть, очевидно, консенсус, требуемый на КР, чтобы принять инструмент в целом. Так что мы имеем третий уровень встроенной подстраховки. И потом, разумеется, все государства имеют суверенное право решать, намерены ли они или нет стать стороной данного исхода на КР. Сам тот факт, что КР приняла тот или иной исход, вовсе не означает, что все государства

(Г-н Маккей, Новая Зеландия)

намерены стать стороной данного исхода. Так что мы имеем и четвертый уровень встроенной подстраховки. И поэтому я бы предположил, что в ситуации, когда у вас есть в наличии такая вереница подстраховок, государствам надлежит, по сути дела, принимать гибкий подход в отношении первой стадии этого процесса, какой является собственно согласие по программе работы, потому что потом они имеют, за счет применения здесь правила консенсуса, а в конечном счете и за счет применения суверенитета государств, – они имеют множество встроенных подстраховок, которые обеспечат, что они не станут стороной того или иного исхода, который не отвечает их национальным интересам, даже если, по суждению международного сообщества в целом, он отвечает коллективным интересам международного сообщества. Так что опять же, как я говорю, я бы предположил, что, прибегая к правилу консенсуса на начальном этапе, когда кто-то собственно соглашается или не соглашается с программой работы, нам следует – тут надо подходить открытым и гибким образом, и я должен сказать, что, к сожалению, по всей очевидности, у нас не складывается такая ситуация и этого не делается.

Касательно второго тезиса: является ли на КР "идеальное" врагом "хорошего"? Я полностью согласен с нашим уважаемым коллегой из Пакистана, что этого не должно быть, да ведь, как я уже сказал, мы, собственно, и не ищем идеального. Нам не следует искать идеального, когда мы решаем начать работу. Что нам следует делать, так это искать основу для начала работы, и тогда мы сможем вести переговоры по нашим национальным позициям в контексте этих переговоров. Вот что обычно и происходит в других местах. А тут у нас не просто блокируют принятие программы работы, чтобы воспрепятствовать реализации первого этапа и воспрепятствовать испытанию позиции других стран и своих собственных национальных позиций с целью посмотреть, на чем они стоят по существу. Конечно, что касается нашей национальной позиции по существу, то я бы сказал, что определенно она, вероятно, не очень сильно отличается от предметной позиции, выдвинутой сегодня утром Пакистаном. Мы тоже полагаем, что тут могла бы быть международная и приемлемая проверка. Мы тоже полагаем, что тут не должно быть дискриминации. Мы тоже полагаем, что существующие запасы следует включить в производимый договор, но мы готовы подвергнуть испытанию нашу позицию и наши аргументы на этот счет, как это и происходит на всяких переговорах, и мы полагаем, что каждый в этом зале должен быть готов к тому, чтобы их позиции были подвергнуты испытанию, стали предметом переговоров, дабы посмотреть, как они наслаиваются, а не просто пытаться установить предварительные условия и заданные исходы по проблемам, которые явно не являются предметом общего согласия на данном этапе.

(Г-н Маккей, Новая Зеландия)

Третий тезис: является ли CD/1840 компромиссом? Ну да, это компромисс. Носит ли компромисс однобокой характер? Я не думаю, что это однобокий компромисс. Я думаю, что чередовавшиеся председатели Совета проделали чрезвычайно хорошую работу в плане представления исхода, который должен быть приемлем для всех. Отвечает ли это нашей национальной позиции? Нашей предпочтительной национальной позиции? Нет. Но такова ведь природа компромисса. Компромисс есть такой исход, который представляет собой справедливую позицию, которая тогда позволяет выдвинуть все аргументы по существу, и на наш взгляд, такой исход со стороны председателей явно отвечает таким критериям. Он определенно не отвечает, да и не должен отвечать национальной позиции любой данной страны, – вне зависимости от статуса страны, вне зависимости от того, имеет ли она или нет ядерное оружие. Мы рассматриваем это как проблему ядерного разоружения. Другие же страны, быть может, и нет. Но нам нужно выложить эти вещи на стол, на пол, ну а пока мы не начнем работу, мы не будем в состоянии протестировать эти вещи.

Есть ли тут предрешенность? Ну, в CD/1840 есть предрешенность в том смысле, что он, собственно, ничего не предрешает. И если кто-то ищет в CD/1840 предрешенный исход, то я думаю, вы можете сказать, что применительно к CD/1840 предрешенность состоит в том, что он не содержит никаких предрешенностей. Но мне думается, что это несколько мудрёный и окольный аргумент. Фактом является то, что CD/1840 позволяет дискутировать все проблемы, но не устанавливает заранее, какие элементы должны содержаться в эвентуальном исходе. На мой взгляд, – объективно – это не есть предрешенность. Если кто-то требует определенных исходов, то, как я говорю, как мне думается, можно выдвинуть аргумент – я не думаю, что он убедителен, – так вот тут можно выдвинуть аргумент, что, поскольку исходы, которых хочет одна конкретная страна, не указаны конкретно в качестве исходов в мандате, это предрешает те или иные вещи. Но, как я уже сказал, я не принимаю этот аргумент.

И мне думается, то же самое справедливо и в отношении предварительных условий.

Шестой тезис: действительно ли не все ключевые проблемы созрели для переговоров? Конечно, опять же говоря в ракурсе новозеландской перспективы, мы были бы рады увидеть переговоры по любому из основных пунктов, которые фигурируют в повестке дня КР. Мы были бы очень рады вести переговоры по НГБ, по ПГВКП, по ядерному разоружению и по ДЗПРМ. Но мы вот не верим – и тут опять же мы имеем дело со сферой, по которой я бы не согласился с нашим уважаемым коллегой из Пакистана, – что тут можно заниматься всеми ими в равной мере и справедливо

(Г-н Маккей, Новая Зеландия)

в одно и то же время. Реальность состоит в том, что, когда КР проводила переговоры по своим договорам, будь то Конвенция о химическом оружии, будь то ДВЗЯИ, она сосредоточивалась на одной конкретной проблеме и вела переговоры по ней. И, собственно, если бы она фокусировалась в одно и то же время на четырех, или пяти, или шести проблемах, то я думаю, можно с полной уверенностью сказать, что мы бы никогда не произвели Конвенцию по химическому оружию и мы бы никогда не произвели ДВЗЯИ, а от этого было бы гораздо беднее международное сообщество и была бы гораздо беднее наша коллективная национальная безопасность. Реальность такова, что даже у крупных делегаций нет возможности вести переговоры по всему одновременно. Ну а уж это безусловно справедливо и для более малых делегаций, и не по причине дефицита приверженности, а просто потому, что в практической плоскости это просто не сработало бы.

В общем нам нужно с чего-то начать, и по суждению, как мне думается, практически всех делегаций здесь в зале, – и по нашему суждению, – ближе всего тут стоит ДЗПРМ, и как я уже сказал, мы, собственно, рассматриваем это как ядерно-разоруженческую меру, так что она, собственно очень хорошо состыковывается с другими проблемами, которые здесь разбираются. Очевидно, что проблема ядерного вооружения является ядерно-разоруженческой проблемой. НГБ явно связаны с ядерным разоружением. Так что ДЗПРМ, как мне думается, является логичным отправным пунктом.

Я, конечно, приветствую указания нашего уважаемого коллеги из Пакистана на готовность еще больше вовлечься в неофициальные консультации в отношении проекта мандата в CD/1840, но опять же я возвращаюсь к тезису о том, что нам не следует пытаться заранее установить, каким будет конкретный исход переговоров по ДЗПРМ. Как я уже сказал, в сущности я думаю, что мы с Пакистаном весьма близки к тем вещам, что сказал Пакистан. Но мы не считаем, что нам следует пытаться как-то заранее изложить, каков будет исход переговоров, прежде чем приступить к переговорам. Я никогда не слышал, чтобы где-либо предпринимался такой процесс, и я думаю, что такого и не бывало в случае других переговоров. Я думаю, что нам нужно очень осмотрительно идти по такому маршруту.

Так что опять же я прошу прощения за довольно пространное выступление, но мне казалось, что в этом есть необходимость с учетом весьма откровенного и прямого заявления Пакистана, и мы благодарим посла Хана за это. Как мне думается, поднятые им специфические проблемы было необходимо рассмотреть и просто разобрать в ином ракурсе или по крайней мере в одном из иных ракурсов, которые, как мне думается,

(Г-н Маккей, Новая Зеландия)

весьма широко представлены здесь, на КР, и я надеюсь, что точно так же как мы будем, безусловно, весьма тщательно размышлять над теми тезисами, что он высказал в своем заявлении, я бы искренне попросил посла Хана и Пакистан весьма тщательно поразмыслить над теми тезисами и ракурсами, которые я изложил в своем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Спасибо, посол Маккей, за ваши размышления и за вашу лепту, и я очень признателен вам за добрые слова в мой адрес. В порядке продолжения заседания сейчас я даю слово представителю Российской Федерации послу Лоцинину.

Г-н ЛОЦИНИН (Российская Федерация): Г-н Председатель, я не мог не взять слово, поскольку испытываю сильное желание поздравить вас в связи с тем, что вы приступили к выполнению своих обязанностей в качестве Председателя. Мы желаем вам всяческих успехов, и вы можете полностью рассчитывать на поддержку российской делегации. Мы хотели бы также поблагодарить Кристину Рокка, вашу предшественницу, равно как и других членов команды П-6. Конечно же, мы хотели бы передать вновь наши самые добрые слова признательности, хорошие пожелания нашим коллегам-послам, которые в скором времени завершают свою миссию в Женеве.

Но коль скоро я взял слово, я, конечно, не могу не затронуть тему, которая затрагивает и деятельность – в известной степени – Конференции по разоружению, равно как и привлекает внимание всех государств мирового сообщества и международного сообщества в целом. Речь идет об агрессии Грузии против Южной Осетии и последствиях, которые в этой связи возникли.

Сегодня пошел двенадцатый день с начала этой агрессии. К сожалению, приходится констатировать, что вместо серьезного анализа причин этой трагедии и поиска путей обеспечения прочного мира в Республике в западных средствах массовой информации продолжается муссирование ложной информации, грубо искажающей реальную обстановку. Это прежде всего касается установления виновника агрессии. Здесь было бы уместным привести некоторую хронологию событий.

7 августа в 22 час. 35 мин. Грузия начала наступательную операцию против Южной Осетии под лозунгом "Восстановление конституционного порядка в зоне конфликта" – с применением силы. 8 августа в 00 час. 20 мин. начался артиллерийский обстрел города Цхинвали и деревень Южной Осетии, в котором использовались установки залпового огня "Град" – это, по существу, оружие cluster munition, которое бьет по площадям.

(Г-н Лощинин, Российская Федерация)

В зону огня попали российские миротворцы. В них стреляли прямой наводкой, и это особенно печально, – грузинские миротворцы. В 01 час. 20 мин. началось продвижение грузинских войск, танков и пехоты к Цхинвали. Утром 8 августа грузинская авиация нанесла удары по мирным городам и сёлам Южной Осетии. К середине дня 8 августа грузинские войска взяли под частичный контроль столицу Южной Осетии Цхинвали и восемь югоосетинских деревень, которые буквально были стерты с лица земли. Все это привело к большим человеческим жертвам среди мирного осетинского населения и миротворцев. Одних только миротворцев было убито 18 человек и более 70 ранено. И вот во второй половине дня, после всех этих событий, 8 августа, в условиях непрекращающейся угрозы жизни российских граждан в Южной Осетии, в соответствии с правом на самооборону, Россия направила в Южную Осетию войска для поддержки российских миротворцев и защиты мирных жителей.

Это факты. Для всех понятно, что именно руководство Грузии развязало агрессию. Что именно оно занималось этническими чистками, проводило политику геноцида. Все это получило должный, жесткий отпор. Но сделать это было необходимо. Россия фактически спасла народ Южной Осетии от геноцида. И здесь вещи нужно называть своими именами. Я понимаю, что не для всех приятно слышать эти слова и такого рода оценки, особенно для тех, кто готовил грузинское руководство, кто направлял туда оружие и кто "вскармливал" этот режим, при этом пытаюсь представить его в виде "витрины демократии" на постсоветском пространстве. Если это демократия, то едва ли такая демократия кому-либо нужна. И естественно, что действия грузинского руководства бросают тень на демократические ценности, на всё то, чем мы занимаемся, будь то в рамках Совета по правам человека, Организации Объединенных Наций. И вот вместо того, чтобы осудить эти действия Грузии, кое-кто становится на защиту, и при этом обвиняет Россию в чрезмерном применении силы и даже в агрессивных действиях. Мы надеемся, что справедливость и правда восторжествуют.

Общими усилиями России и президента Франции удалось согласовать в Москве 12 августа шесть принципов урегулирования конфликта в Грузии. 18 августа Россия начала отвод некоторых подразделений российских вооруженных сил, направленных в Грузию на укрепление и защиту российских миротворцев перед лицом грузинской агрессии. Мы с озабоченностью отмечаем, что до сих пор нет подтверждения полного возвращения грузинских войск в места их постоянной дислокации, как это предусмотрено принципами. Естественно, что темпы наших дальнейших шагов будут зависеть от того, насколько добросовестно Тбилиси будет выполнять то, что от него требуется. Но, по имеющимся данным, Тбилиси отнюдь не торопится выполнять свои обязательства.

(Г-н Лощинин, Российская Федерация)

Об этом свидетельствуют лживые заявления грузинской делегации на Совещании экспертов государств – участников КБТО. Там вновь они пытались представить дело таким образом, что Россия является агрессором. В очередной раз все ставится с ног на голову.

Проблема заключается еще в том, и нам кажется, над этим следовало бы задуматься, и задуматься очень серьезно, что в ходе этих событий грузинское руководство и лично Саакашвили неоднократно обвиняли Запад и НАТО в том, что они не оказывают необходимой поддержки и содействия грузинским действиям. В ответ на это, правда, последовали заявления о том, что Грузия получит необходимую поддержку, в Грузию поступит помощь – военная помощь, и в результате Грузия станет еще сильнее, чем она была до этих событий. То есть заявления такого рода – как если бы кое-кто пытается вернуть к той самой ситуации, которая существовала до этих печальных событий. Не в военном отношении нужно усиливать Грузию. Нужно подумать над тем, как укрепить понимание ответственности у руководства Грузии перед мировым сообществом. Они нуждаются в элементарном образовании, культуре – вот куда нужно направлять средства и что нужно делать, для того чтобы вернуть к реальности руководство Грузии.

Сегодня появились сообщения, что в Брюсселе собирается Совет министров иностранных дел НАТО. Имеются сообщения о том, что на этом совещании могут прозвучать заявления о том, что для Грузии открыты двери для вступления в эту организацию. Вот только подумать, к чему это все может привести. Я уже говорил о том, что, взывая к помощи НАТО и некоторым странам, к Западу в целом, Грузия тем самым пыталась вовлечь в конфликт и натовские страны, и Россию. Можно себе представить, во что бы все это вылилось. Это очень опасно. И если действительно подобного рода предложения прозвучат, что трудно уместится в голове, то, на наш взгляд, это будут не просто двойные стандарты, это будет отсутствием каких-либо стандартов. Грузия нарушила все основные обязательства, вытекающие из ее членства в международных организациях. Она попрала Хельсинкский заключительный акт, Кодекс поведения государств в военно-политической сфере, Хартию европейской безопасности; грубо нарушены гуманитарные и политические обязательства Грузии, вытекающие из ее членства в Совете Европы, – ведь там везде во главу угла ставятся принципы неприменения силы и мирного разрешения споров. Но нарушены и обязательства, которые Грузия брала на себя в контексте сближения с НАТО и Европейским союзом, а они закреплены в соответствующих документах, подписанных между Грузией и этими организациями. Вот прямое перечисление, простое перечисление обязательств Грузии и непонимания того, что эти обязательства необходимо выполнять. Вот нам кажется,

(Г-н Лощинин, Российская Федерация)

мы все дружно должны разъяснить эту неприемлемую ситуацию грузинскому руководству.

В заключение я хотел бы сообщить, что Россия проводит широкомасштабные работы по оказанию помощи беженцам и восстановлению жилых домов, объектов инфраструктуры, разрушенных войсками в Южной Осетии. На столе секретариата имеется пресс-бюллетень нашей миссии, где содержится подробная информация на этот счет. Если это представляет для вас интерес, экземпляр этого пресс-бюллетеня можно получить там. Я скажу вам, что – несколько цифр буквально – Россия вначале решила выделить 500 млн. рублей, и вчера было принято решение о выделении дополнительно 540 млн. А чтобы было понятнее, речь идет о выделении 45 млн. долл. для оказания непосредственной прямой помощи беженцам и населению. Более того, принято решение о выделении 10 млрд. рублей – а это более 400 млн. долл. – на восстановление разрушенной инфраструктуры, домов и жилищ в этой стране. Должен сказать, что важную гуманитарную помощь оказывает и международное сообщество по линии Международного комитета Красного Креста, Верховного комиссара по делам беженцев, ЮНИСЕФ и других организаций системы ООН. Ежедневно тысячи югоосетинцев, югоосетинских беженцев, возвращаются в свою страну. Понятно, что период восстановления разрушенного войной займет не один день. Но главное, что мирная жизнь возвращается в Южную Осетию, и Россия не пожалеет сил и средств для обеспечения спокойной и безопасной жизни народа этой Республики.

Меня спрашивают мои коллеги, что же делать в этой ситуации? Как быть? Какие меры могли бы быть приняты? Конечно, должно быть обеспечено сейчас мирное наступление при поддержке всего международного сообщества. Я хотел бы напомнить, что из этих шести принципов, которые были утверждены президентами Николя Саркози и Дмитрием Медведевым, первый из них – это неприменение силы. Так вот первейшая задача сейчас заключается в том, чтобы оперативно подготовить, подписать и ратифицировать юридически обязывающий документ о неприменении силы. Именно такой документ и является основой реализации всех остальных принципов. Только он может создать условия для установления прочного мира в этом регионе. И вот на это должны быть и направлены усилия всех нас, наших партнеров по НАТО, по Европейскому союзу, а не на призывы к тому, чтобы вовлечь Грузию в рамки военно-политического блока НАТО.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Спасибо вам, посол Лощинин. А сейчас слово имеет посол Федеративной Республики Бразилия Суарис.

Г-н МАСЕДУ СУАРИС (Бразилия) (говорит по-испански): Г-н Председатель, во-первых, – и тут иначе и быть не может – я хотел бы выразить удовлетворение Бразилии в связи с тем, что председательством на Конференции по разоружению, – последним председательством на сессии 2008 года, – занимается представитель Венесуэлы, страны, братской нации, с которой Бразилия разделяет нечто гораздо большее, нежели протяженную границу. Без ложной скромности, для делегации Бразилии это особенный момент, период работы, когда мы убеждены, что латиноамериканское председательство будет приносить направление, видение иного рода. И самым первым доказательством на этот счет является наличие у нас старейшей денуклеаризированной зоны – в сущности, мирного континента.

В период вашего мандата, и в этом состоит второй момент, который я хотел бы затронуть, нам предстоит одобрить доклад Конференции за год. Ясно, что это нелегкое дело, и вовсе не желая еще больше усугублять бремя ваших обязанностей, я хотел бы сказать, что, хотя доклад будет носить, разумеется, объективный характер, моя делегация надеется, что он будет представлять собой не просто статический, застывший фотоснимок нынешнего состояния Конференции, а будет содержать – и это можно сделать, ибо тут речь идет о письменном документе, а всякому письменному документу может быть присущ свой стиль, – прогноз на следующий год, некое указание на тот счет, что мы не попадаем в конце концов в тупик и будем начинать с нуля, а что мы, наоборот, можем продвигаться вперед за счет того, что мы старались выстроить посредством лидерства всех председателей, которые председательствовали на Конференции в этом году.

В-третьих, я хотел бы поблагодарить уважаемого посла Пакистана за его заявление, которое, как всегда, основано на глубоких размышлениях и было представлено с большой четкостью. Я не собираюсь, очевидно, вдаваться во все тезисы, которые он высказал, но я хотел бы сказать, что я в целом согласен с тем, что было сказано уважаемым послом Новой Зеландии. Но мне хотелось бы добавить один конкретный момент: что касается моей делегации, то любые переговоры по договору о расщепляющемся материале взрывного назначения должны содержать положения о проверке. По мнению моей делегации, не так уж важно, чтобы эта специфическая проблема фигурировала в мандате, ибо, даже если бы она там фигурировала, у нас не было бы определенности на тот счет, какого рода положения были бы в конечном счете согласованы в документе. Переговоры, очевидно, сопряжены с выдвиганием идей и сопоставлением мнений между участниками.

Ну а по последнему пункту я хотел бы перейти на французский.

(продолжает по-французски)

(Г-н Маседу Суарис, Бразилия)

Посол Жан-Франсуа Добелль в своей прощальной речи дал нам высшую демонстрацию на этой Конференции, на этом форуме, глубины и четкости своего мышления. Мне хотелось бы сказать, что в органе, посвященном переговорам, единственном, который имеет эту специфическую задачу в сфере разоружения, нужны, конечно, дипломаты, но, как было сказано, дипломаты в политическом ракурсе следуют инструкциям; но на переговорах по международно-правовым инструментам нужна еще и юридическая квалификация, юридическое ремесло, и вот это-то, помимо множества других качеств, мы и теряем на данной Конференции с отъездом посла Добелля, мы теряем тонкого юриста, и мне вот и хотелось сказать это на данной сессии, на данном заседании.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Спасибо вам, посол Суарис, за ваши замечания, за ваши воззрения и за вашу щедрость по отношению к моей стране. Следующим слово имеет посол Пакистана Хан.

Г-н ХАН (Пакистан) (говорит по-английски): Спасибо, г-н Председатель. Как мне думается, выступить хочет Ирландия, а я могу выступить после Ирландии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Коль скоро посол Хан уступает слово представителю Ирландии, слово имеет г-н О'Шей из Ирландии.

Г-н О'ШЕЙ (Ирландия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и приветствовать вас в Женеве. Могу заверить вас в полном сотрудничестве моей делегации в выполнении ваших обязанностей. Я также хотел бы выразить признательность моей делегации вашей уважаемой предшественнице Постоянному представителю Соединенных Штатов Америки послу Рокка и другим членам П-6 этого года за их усердные усилия с целью вернуть Конференцию по разоружению к работе. Я не могу не выразить грусть в связи с неминуемым отъездом из Женевы постоянных представителей Франции и Финляндии посла Добелля и посла Кахиулото, которые оба значительно обогащали наши дискуссии в период их здешнего пребывания.

Я хотел бы от имени моей делегации солидаризироваться с красноречивыми замечаниями уважаемого Постоянного представителя Новой Зеландии, который выразил и позицию моей делегации по вопросу о том, чтобы вернуть Конференцию по разоружению к работе. Как он сказал, позиция Новой Зеландии, и то же самое можно

(Г-н О'Шей, Ирландия)

сказать и об Ирландии, очень близка к позиции Пакистана по различным вопросам существа в связи с содержанием договора по расщепляющемуся материалу.

Я хотел бы кратко коснуться заявления уважаемого Постоянного представителя Российской Федерации посла Лощинина.

Я не собираюсь высказываться о более широком контексте событий последних 10 дней на Южном Кавказе: ирландская позиция изложена в заключениях совещания по общим вопросам и внешним сношениям Совета Европейского союза от 13 августа и в заявлениях ирландского министра иностранных дел г-на Михеаля Мартина.

Поскольку мы работаем в официальном режиме, я хотел бы задать вопрос в порядке уточнения. Уважаемый Постоянный представитель Российской Федерации сослался на применение грузинскими войсками реактивной системы залпового огня "Град" и сказал, если я правильно его услышал, что этот тип оружия является кассетным боеприпасом, который бьет не по целям, а по площадям. Как, наверное, известно делегациям, моя делегация уделяет пристальное внимание такой проблеме, как проблема кассетных боеприпасов. Насколько мне известно, реактивная система "Град" может иметь ряд боеголовок разного типа, включая унитарные высоковзрывчатые боеголовки, содержащие суббоеприпасы, и другие. И я хотел бы попросить разъяснения у делегации Российской Федерации: утверждается ли тут, что 8 августа грузинскими войсками были применены ракеты "Град", оснащенные кассетными боеголовками, иными словами боеголовками, содержащими суббоеприпасы.

Я благодарю вас, г-н Председатель, и я заранее благодарю делегацию Российской Федерации за рассмотрение этой просьбы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): По просьбе представителя Ирландии, я дам слово послу Российской Федерации, чтобы ответить на вопрос, поставленный представителем Ирландии.

Г-н ЛОЩИН (Российская Федерация): Очень кратко. Я сказал о том, что установки "Град" могут рассматриваться как оружие, соответствующее определению cluster munition. Могут рассматриваться. Для определения cluster munition мы еще нуждаемся решить этот вопрос. Но самое-то главное заключается в том, что установки "Град" действительно бьют не по целям – они уничтожают все: и живое и

(Г-н Лощинин, Российская Федерация)

инфраструктуру. И в данном случае они были использованы для стрельбы по мирному городу, по мирному населению, что совершенно недопустимо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Надо всегда исправлять недоработки: я не поблагодарил представителя Ирландии за его заявление. Я благодарю его за его воззрения и за его лепту. Как я понимаю, посол Хан просто уступил слово, но не отказался от своего желания выступить. И поэтому я даю ему слово.

Г-н ХАН (Пакистан) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я ценю выступления со стороны Новой Зеландии, Бразилии и Ирландии. Я особенно ценю тот культурный и корректный тон, в котором были высказаны оговорки, сформулированные Новой Зеландией и Бразилией. Я также приветствую и ценю весьма тщательный анализ посла Бразилии по тезисам, которые я выдвинул, и его отклик на эти тезисы. Новая Зеландия является страстной поборницей начала работы на Конференции по разоружению, и мы можем в полной мере солидаризироваться с этим настроением.

После того как я выслушал доводы и отклики, у меня такое ощущение, что я был услышан отчасти, и поэтому отклики Новой Зеландии и Бразилии носили частичный характер. Мы еще не дошли до сути дела, но было хорошо услышать воззрение Новой Зеландии и Бразилии и их рецептуру для предпочтительного решения. Я особенно приветствую посулу посла Новой Зеландии в плане заангажированности, и могу заверить посла Бразилии, что Пакистан внимательно отметил его замечания относительно содержания и перспективы доклада, который будет составляться КР, и конечно, мы открыты для предложений, и нам думается, что нам не следует посылать сигнал на тот счет, что в следующем году Конференции по разоружению придется начинать с нуля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Спасибо послу Хану за его заявление. А теперь слово имеет представитель Шри-Ланки посол Даян Джаятиллека.

Г-н ДЖАЯТИЛЛЕКА (Шри-Ланка) (говорит по-английски): Г-н Председатель, желая солидаризироваться со всеми теми, кто благодарил вашу предшественницу посла Рокка за то, что я бы расценил как образцовое ведение наших обсуждений в ходе ее руководства, я также хотел бы присоединиться к тем, и особенно к моему коллеге послу Бразилии, кто приветствовал вас, посол Венесуэлы, на посту Председателя КР. Шри-Ланка питает высочайшее уважение по отношению к Боливарианской Республике Венесуэла за ее лидерство и ее революционный процесс. Мы также рады, что Латинская Америка находится в состоянии творческого и конструктивного брожения, давая

(Г-н Джаятиллека, Шри-Ланка)

социальные и демократические альтернативы тому кризису, которым охвачен мир. В этом плане Шри-Ланка убеждена, что под вашим председательством тут будет принесен свежий дух, новая перспектива, и вы окажетесь в состоянии синтезировать разные, порой противоречивые мнения, которые озвучиваются на этом форуме, и в частности в отношении программы работы. Желаю вам всего наилучшего и поздравляю вас с принятием председательства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Спасибо вам, посол Дайян Джаятиллека. Похоже, в списке больше нет ораторов. Извините, я не заметил, что слова просит Китайская Народная Республика. Слово имеет уважаемый посол Китая.

Г-н ВАН Цюнь (Китай) (говорит по-китайски): Прежде всего, я хотел бы поздравить посла Венесуэлы Эрнандеса с принятием председательства на Конференции по разоружению. Китай также выражает свою признательность вашей предшественнице уважаемому послу Соединенных Штатов за ее работу и всем другим бывшим председателям за их усилия и лепту на Конференции.

Мы также благодарны убывающим послам Франции и Финляндии за их работу на Конференции. Мы отмечаем важные заявления относительно работы КР со стороны уважаемых послов Пакистана, Новой Зеландии и Бразилии и других делегаций. Эти заявления включают важные элементы, и Китай предпримет их серьезное рассмотрение.

Что же касается меня, то я бы сказал, что исходя из заявлений, которые я только что услышал, и особенно из заявлений Пакистана и Новой Зеландии, нам надо смотреть в лицо той реальности, что на КР сохраняются расхождения на тот счет, как Конференции продолжать свою работу. Расхождения касаются как процедуры, так и существа. В то же время, однако, нам надо также сознавать, что, хотя каждая сторона имеет свое собственное воззрение, все мы разделяем одну и ту же цель. Все стороны надеются, что Конференция добьется прогресса, и надеются, что этот прогресс обретет стимул. И в этой ситуации важно то, как трактуются расхождения на Конференции. Как я полагаю, разрешить эти проблемы и не расширить, а преодолеть эти расхождения нам поможет не критиканство, а конструктивный диалог. Только такой подход может помочь нам как можно скорее достичь согласия по программе работы. Мы полагаем, что в нынешних обстоятельствах любые предпринимаемые нами шаги должны способствовать скорейшему консенсусу по программе работы. В ходе этого процесса следует уважать Правила процедуры КР. Китай готов, как всегда, работать со всеми соответствующими сторонами ради достижения вышеупомянутой цели.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Большое спасибо. Спасибо послу Китайской Народной Республики за его лепту в работу Конференции по разоружению. Похоже, что у нас больше нет ораторов. Желает ли взять слово еще какая-либо делегация? По-видимому, нет. Таким образом, мы завершаем свою работу на сегодня. Следующее пленарное заседание Конференции состоится в этом зале во вторник, 26 августа, в 10 час. 00 мин., когда мы будем представлять проект доклада о работе Конференции по разоружению за 2008 год.

Заседание закрывается в 12 час. 00 мин.